

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

DOI 10.37386/2305-4077-2024-1-152-161

В. А. Скопа¹

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул)

Н. П. Филатов²

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ И СВЕТСКОЙ КУЛЬТУР РОССИИ В XVIII ВЕКЕ: КУЛЬТУРФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

В представленной статье раскрывается влияние идей философов-просветителей на формирование модели взаимодействия между носителями православной и светской культур в России XVIII века. На основе анализа различных типологий межкультурных взаимодействий и некоторых примеров, взятых из времени правления Петра I, Елизаветы и Екатерины II, осмысливается динамика отношения высшего общества, обладавшего светскими культурными традициями, к православной культуре. Показано, что модель взаимодействия православной и светской культур, в рассматриваемый период, формировалась в зависимости от степени восприятия монаршей особой идеей просвещения. В виду чего, для достижения целостного понимания модели взаимодействия православной и светской культур в тот или иной временной период, предлагается учитывать не только распространение идей господствующей философии, но и субъективный фактор, связанный с личностью находящейся во главе государства.

Ключевые слова: православная культура, светская культура, взаимодействие культур, философы-просветители, западная философия, эпоха Просвещения, типология взаимодействия культур

V. A. Skopa

Altai State Pedagogical University (Barnaul)

N. P. Filatov

Altai State Pedagogical University (Barnaul)

INTERACTION OF THE ORTHODOX AND SECULAR CULTURES OF RUSSIA IN THE 18TH CENTURY: CULTURAL-PHILOSOPHICAL ASPECT

The presented article reveals the influence of the ideas of enlightenment philosophers on the formation of a model of interaction between bearers of Orthodox and secular cultures in Russia in the 18th century. Based on the analysis of typologies of intercultural interactions and some examples

¹ Виталий Александрович Скопа – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Философии и культурологии ФГБ-ОУ ВО АлтГПУ, sverhtitan@rambler.ru.

² Николай Павлович Филатов – магистрант кафедры философии и культурологии Алтайского государственного педагогического университета, filatov_nikolay_pavlovich@mail.ru.

taken from the reign of Peter I, Elizabeth and Catherine II, the dynamics of the attitude of high society, which had secular cultural traditions, towards Orthodox culture is comprehended. It is shown that the model of interaction between Orthodox and secular cultures during the period under review was formed depending on the degree of the monarch's perception of the ideas of enlightenment. In view of this, in order to achieve a holistic understanding of the model of interaction between Orthodox and secular cultures in a given time period, it is proposed to take into account not only the spread of the ideas of the dominant philosophy, but also the subjective factor associated with the person at the head of the state.

Key words: Orthodox culture, secular culture, interaction of cultures, enlightenment philosophers, Western philosophy, the Age of Enlightenment, typology of interaction of cultures

Религия, в частности православие, с конца 1980-х годов занимает важное место в жизни российского общества. Активное сотрудничество РПЦ со всеми значимыми государственными институтами является сегодня неоспоримым фактом, что позволяет говорить о кардинальном изменении модели взаимодействия православной и светской культур в постсоветской России. В виду этого обстоятельства наблюдается повышенный интерес исследователей, работающих в различных отраслях гуманитарного знания, к вопросам, связанным с интерпретацией религиозного ренессанса в современной России. Но понять специфику и выявить мировоззренческие факторы, определяющие новую модель сложившегося на рубеже XX–XXI веков системного взаимодействия религиозного и светского начал, невозможно, не проанализировав предшествующие периоды существования этого явления. Этим обстоятельством объясняется актуальность настоящего исследования.

Цель: выявить философское влияние на формирование и функционирование модели взаимодействия между православной и светской культурами в России XVIII века.

В соответствии с данной целью определены следующие задачи: 1) установить критерии, наиболее точно отражающие понятие «взаимодействие культур», в его применении к православной и светской культурам; 2) проанализировать культурфилософскую ситуацию в России XVIII века.

«Взаимодействие культур, – по замечанию Г. А. Аванесовой, – особый вид непосредственных отношений и связей, которые складываются между, по меньшей мере, двумя культурами, а также тех влияний, взаимных изменений, которые появляются в ходе этих отношений. Решающее значение в процессах взаимодействия культур приобретает изменение состояний, качеств, областей деятельности, ценностей той и другой культуры, порождение новых форм культурной активности, духовных ориентиров и признаков образа жизни людей под влиянием импульсов, идущих извне» [Аванесова, 1988, с. 119].

Следуя логике представленного определения можно заключить, что, в результате вступления в непосредственную связь, между носителями православного и светского мировоззрения происходит обмен смыслодержательной информацией, усвоение которой определяет качественное состояние их культур. Но применительно к рассматриваемой нами теме подобная формулировка не способствует решению поставленных задач, так как порождает ряд дополнительных вопросов, среди

которых однозначного ответа требуют следующие: в чём заключаются принципиальное различие православной и светской культур? и какие, исходя из этого различия, могут формироваться типы их взаимодействия?

Первый вопрос имеет давнюю историю, не требующую в настоящей работе подробного освящения, поэтому ограничимся указанием на несколько мировоззренческих факторов, определяющих творческое начало православной и светской культур. В этом отношении мы последуем примеру Мирча Элиаде, рассматривающему священное и мирское в качестве двух противоположных образов человеческого бытия в мире [Элиаде, 1994, с. 19].

Абсолютной ценностью для христиан является Бог, Сотворивший, в соответствии с текстом Священного писания, сущий мир и человека [Быт.1:1. 27]. Следовательно, всё, что объективировано в православной культуре, либо непосредственно связано с Ним, либо посредством определённых лиц и явлений имеет к Нему отношение. Исходя из этого, аксиологическим базисом православной культуры являются, в первую очередь, исходящие от Бога установления, именуемые в христианском мире «Божественным откровением». Божественное откровение, в свою очередь, имеет определённую форму выражения, состоящую из двух компонентов – «Священное Предание» и «Священное Писание». В соответствии с этими источниками формируется идейный базис православной культуры, которая посредством символизации отражается в материальных артефактах, ритуальных действиях, этических взаимоотношениях и организации хозяйственной жизнедеятельности верующих людей.

Что касается светской культуры, то в самом общем виде её основа может быть определена как антирелигиозная, ориентированная на сугубо земное бытие человека. В. В. Зеньковский замечал, что «светское культурное творчество всегда одушевлено ярким и определённым идеалом – устройства «счастливой жизни» здесь на земле» [Зеньковский, 1948, с. 82]. В соответствии с таким пониманием высшие ценности светской культуры соотносятся с человеческим началом, что позволяет характеризовать её как культуру, построенную на антропоцентрическом основании.

Таким образом, критерием, определяющим суть православной культуры, является её теоцентричность. В основе же светской культуры лежит антропоцентризм, что и является одним из существенных различий между этими культурными традициями. Именно этот фактор будет учитываться нами при дальнейшем анализе рассматриваемой темы.

Переходя к вопросу, связанному с типологией взаимодействия культур, отметим, что соотношение религиозного и светского начал может быть представлено по аналогии с уже известными в научном мире моделями межкультурного взаимодействия. Рассмотрим наиболее подходящие для нашего исследования варианты.

Одной из типологий, применённой к рассмотрению взаимодействия православной и светской культур, может стать типология, основанная на влиянии одной культуры на другую по принципу, связанному с биологическими популяциями. В

соответствии с данным подходом исследователи выделяют четыре возможных сценария: взаимное способствование развитию или диалог «плюс на плюс»; ассимиляция (поглощение) одной культуры другой «плюс на минус»; модель взаимодействия, аналогичная второму варианту, но с обменом ролями «минус на плюс»; обе взаимодействующие культуры подавляют друг друга – конфронтация «минус на минус» [Колесин, 1999, с. 132].

Совпадающая в количественном отношении возможных вариантов взаимодействия, но более глубокая в теоретическом плане является типология межкультурного взаимодействия, предложенная В. П. Бранским. Суть этой типологии заключается в том, что противоположные идеалы взаимодействуют между собой на основе принципов, зависящих от социокультурной ситуации. Таким образом, межкультурное взаимодействие может развиваться по одному из следующих принципов: принцип фундаментализма (непримиримости); принцип компромисса; принцип арбитража (нейтрализации); принцип конвергенции (синтеза) [Бранский, 1997].

Детальную типологию межкультурного взаимодействия предложил широко известный в научном мире американский антрополог Ф. К. Бок. Назвав встречу носителя иной культурной традиции с малознакомыми для него ценностями культурным шоком, он выделил пять возможных вариантов его преодоления: геттоизация (выстраивание чётких рамок, препятствующих любого рода контактам с иной культурной традицией); ассимиляция (отрицание собственной культуры, связанное с желанием полного приобщения к ценностям чужеродной традиции); культурный обмен и взаимодействие (промежуточный механизм, демонстрирующий дружественный настрой культур контрагентов); частичная ассимиляция (отказ в пользу инородной культуры от какой-либо одной части своей культурной традиции, но строгое сохранение других жизненно важных её сторон); колонизация (энергичное навязывание своих культурных норм, ценностей и поведенческих стереотипов носителям иной культуры [Ионин, 2004, с. 16–18].

Ещё одной типологией, соотносящейся с целью нашего исследования, является типология Н. К. Иконниковой, сконцентрировавшей своё внимание на проблеме показательного отрицания культуры контрагента. В этом случае, по замечанию автора, происходит намеренное выстраивание барьеров, препятствующих взаимодействию. Религия в данной ситуации может играть ключевую роль [Иконникова, 1995, с. 28].

Важным дополнением к рассмотренным нами типологиям является представление о взаимодействии, связанное с наличием третьей стороны, влияющей на взаимоотношение противоположных культур. В виду данного подхода модель исследования взаимодействия светской и религиозной культур строится не только с учётом всех возможных отношений, возникающих между ними, но и уточняется фактор, обеспечивающий единство противоположностей. Этим фактором могут выступать самые разнообразные явления: общество, определённое социокультурное пространство, конкретная историческая эпоха и т. д. [Грязнова, 2020,

с. 301–302]. В нашем случае в роли фактора, влияющего на построение модели взаимодействия православной и светской культур, выступают философские течения, распространяемые в России в XVIII веке.

Итак, представленные модели свидетельствуют, что термин «взаимодействие культур» в его использовании по отношению к православной и светской культурам, может носить вариативный характер, зависящий от множества различных факторов. Эти факторы могут быть обусловлены как внешними, так и внутренними обстоятельствами, определяющими ход исторического процесса посредством воздействия на сознание представителей культур контрагентов. В виду этого отметим, что для выявления изменений качественного состояния взаимодействующих культур необходимо учитывать не только их состояние, предшествующее рассматриваемому временному периоду, но и первоначальный идеальный вид и конкретную социокультурную ситуацию, в которой происходит пересечение светского и религиозного начал. Действуя в соответствии с этой схемой, возможно выявить степень отклонения рассматриваемых культур и от их первоначального варианта и от состояния достигнутого в ходе культурной динамики.

В XVIII веке в культурной жизни российского общества наступил переломный момент: начавшийся с конца XV столетия процесс обмирщения культуры проявился в полном своём очертании. В. В. Зеньковский замечал: «Церковное сознание, – в XVIII веке, – отрывается от мечты о священной миссии государства, уходит в более напряжённое искание чисто церковной правды, освобождается от соблазнов церковно-политической идеологии» [Зеньковский, 1948, с. 57]. Это обстоятельство не имело случайного характера, оно было связано с рядом причин, вызвавших глобальную трансформацию системы, определяющей модель взаимодействия государственного аппарата и церковной власти. Остановимся на этом подробнее.

Первой причиной обозначенного В. В. Зеньковским фактора следует признать изменившееся отношение правящих кругов России к западной культуре, а именно к философским идеям, которые стали беспрепятственно проникать в среду высшего сословия, особенно со времени правления Петра I. Решив европеизировать Россию, Пётр всячески способствовал насаждению инородной культуры в государстве, поэтому распространение всего западного, включая философию, стало восприниматься высшим сословием как добрый жест, без которого было невозможно угодить царю.

Основными философскими идеями, насаждаемыми в России в XVIII веке, были идеи, связанные с мировоззренческими представлениями философов-просветителей, для которых единственным авторитетом являлся разум, *ratio* [Долгушин, 2011, с. 109]. Подвергая предшествующий опыт рациональной критике, философы нового времени выдвигали разнообразные онтологические и гносеологические теории, в основе которых лежали идеи экспериментального естествознания (Ф. Бэкон), критицизма (Р. Декарт), монизма (Б. Спиноза), просвещённого абсолютизма (Вольтер), всеобщего равенства (Ж. Руссо).

Общей чертой философских воззрений XVIII века стали механицизм, деизм, атеизм, а также материалистические тенденции, наиболее ярко проявившиеся в философских воззрениях Д. Дидро. В целом же, говоря о распространении западных философских идей, следует отметить, что в России существовали три основных течения, посредством которых в светской культуре поддерживались в XVIII веке идеи философов-просветителей: русское вольтерьянство, русский гуманизм и русское масонство [Зеньковский, 1948, с. 84]. Общей чертой, характеризующей представленные течения, является присущий его приверженцам нигилизм в отношении христианского миропонимания.

Вторым обстоятельством, вызвавшим обособление церковного сознания в России XVIII века, является субъективный фактор, проявившийся в лице Петра I и последующих ему монархов. Известно, что в юности будущий единовластный правитель находился под мощным влиянием инородной культуры, которая основательно укоренилась в его сознании в виду тесных контактов с проживавшими в России представителями западного мира. «Все интеллигенты Немецкой Слободы стали для Петра профессорами этого для него «западного университета» [Карташов, 2004, с. 696]. В дальнейшем представленное обстоятельство сыграло ключевую роль в трансформации укоренившейся модели государственно-церковного взаимодействия в России. Коллективная форма управления протестантов церковными делами, известная Пётру в виду его пребывания в Немецкой Слободе, была успешно внедрена им в 1721 году в русскую культуру [Карташов, 2004, с. 696]. Вместо патриаршества по указу царя был образован Священный синод, посредством которого монархи стали управлять церковными делами. Это обстоятельство стало констатацией факта потери высшими церковными иерархами самостоятельности в государственной политической системе. Так в России был нарушен принцип византийской симфонии властей, что существенно подорвало авторитет духовенства.

Стоит заметить, что царь-реформатор, несмотря на упразднение патриаршества, высоко оценивал роль Церкви в жизни российского общества, поэтому стремился заручиться одобрением своих реформ со стороны высших духовных чинов. Для этой цели он стал назначать на значимые церковные должности иерархов из Малороссии. «Петру казалось, что через этих церковных западников Русская Церковь перестанет быть ему тормозом в насаждении западного просвещения и западного типа реформ» [Карташов, 2004, с. 701].

Распространение западных философских течений, воздействовавших на сознание высшего российского общества, всё больше и больше отдававшего предпочтение светскому образу жизни, при приемниках Петра приобрело двойственный характер. С одной стороны, в России охотно принимали идеи просвещения, выражающиеся в учёном рационализме, но в то же время уклад жизни российского общества во многом определялся традицией, связанной с православной верой русского народа [Чикова, 2015, с. 400].

Указанная двойственность особенно явно проявилась в царствование Елизаветы Петровны: открытая для контактов с представителями иноземной культуры императрица одновременно была почитательницей русских традиций, что не вписывалось в чёткую мировоззренческую картину, выработанную философами эпохи Просвещения [Лиштенен, 2004, с. 70]. Ярким примером в этом отношении являются походы императрицы на богомолье в Троице-Сергиев монастырь, когда, устав от дороги, Елизавета развлекалась охотой и верховой ездой, а иногда возвращалась в Москву, где могла посещать балы. Отдохнув таким образом, шествие продолжалось с того самого места, где было окончено [Чикова, 2015, с. 403]. Характерно, что один из приездов императрицы в Троице-Сергиев монастырь был отмечен чтением стихов и иллюминацией [РГИА, ф. 796, оп. 25, д. 44, л. 1], сделано это было по предложению архимандрита Арсения, в чём прослеживается факт лояльного отношения к светским культурным традициям со стороны духовенства.

Ещё одним видным монархом, представляющим интерес в рамках исследуемой нами темы, была Екатерина II. Страсть императрицы к философии была настолько сильна, что в эпоху её правления идеи западных философов получили небывалое ранее в России распространение. Сочинения Вольтера в этот период не только ввозились из-за границы в великом множестве, но и издавались даже в провинции [Зеньковский, 1948, с. 85]. Массовое распространение посредством печати идей философов-просветителей привело к тому, что «понимание человека, его природы, аксиологии в секулярной культуре послепетровской России было в значительной мере книжным по происхождению и элитарным по охвату» [Щербатова, 2016, с. 46].

При таком отношении императрицы к западной философии ей всё же не удалось избежать двойственности своих предшественников: «Екатерина II принимала как принципы христианского равенства, так и соглашалась с идеями естественного равенства, но ее реальные шаги свидетельствовали о том, что она совершенно не способна была воспринять демократический смысл философии Просвещения» [Щербатова, 2016, с. 46].

Несмотря на то, что императрица всеми силами стремилась улучшить общественные нравы посредством приобщения элиты к идеям просвещения, её личная жизнь, шедшая вразрез с высокими принципами христианской нравственности, свидетельствовала о формировании в России новой общественной проблемы. В виду восприятия поведения монаршей особы в качестве эталона для подражания, эта проблема выражалась в вопросе: отменяет ли традиционную мораль новая европейская философия? Очевидно, что, идея права на земное счастье, пропагандируемая в идеях философов-просветителей, беспрепятственно реализовывалась Екатериной II, низводя тем самым традиционные нормы православной культуры до уровня пережитков прошлого. Характерно в этом отношении замечание В. О. Ключевского: «Философский смех освобождал нашего вольтерианца от законов божеских и человеческих, эмансипировал его дух и плоть, делал его недоступным ни для каких страхов, кроме полицейского, нечувствительным ни к каким угрызениям, кроме физических...» [Ключевский, 1990, с. 35].

Резюмируя сказанное, можно заключить, что в первой половине XVIII века в России сложилась ситуация синкретической мировоззренческой неоднородности: элементы христианской культуры переплетались в сознании просвещённого общества с чуждыми православию понятиями просветительской философии. Таким образом, культура высшего сословия согласовывалась с новыми требованиями европейского просвещения в результате чего российские монархи и их окружение пришли к мысли, что христианский идеал святости возможно заменить идеалом служения, которому совершенно не препятствует стремление к удовольствию. В виду этого модель взаимодействия православной и светской культур России в первой половине XVIII века можно определить как модель, построенную по принципу конвергенции (синтеза).

Исходя из представленной культурфилософской ситуации второй половины XVIII века, следует, что этот период стал для России переходным временем, когда идеи философов-просветителей активно внедрялись в культуру высшего общества, вытесняя из сознания её носителей синкретическое мировоззрение. Двойственность, проявляемая в поведении Екатерины II, свидетельствует уже не о её пристрастии к старым традициям, как это было в случае с Елизаветой, а о формальной необходимости. Симпатизируя идеям просвещения, императрица всё же не стремились к отрыву народных масс от традиционного уклада жизни, связанного с православием, понимая, что всеобщее просвещение не позволит ей удержаться на троне.

В соответствии с этим модель взаимодействия православной и светской культур России формировалась в виду соблюдения интересов высшего сословия, которое, приобщаясь (теперь уже с раннего возраста) к идеям западной философии, стало рассматривать православные традиции как пережиток прошлого. В результате чего происходила частичная культурная ассимиляция, когда в жертву инородной культуре приносилась религия, но сохранялось лояльное к ней отношение. В этом случаи модель культурного взаимодействия между представителями православной и светской культур могла выстраиваться в соответствии с принципом компромисса или арбитража (нейтралитета). В крайнем своём проявлении частичная ассимиляция перерастала в полную и тогда модель взаимодействия приобретала враждебный характер.

Итак, философское влияние на формирование и функционирование модели взаимодействия между православной и светской культурами в России XVIII века не имеет единообразного характера. Светская культура, проявившаяся в полной мере со времени единоличного воцарения Петра I, получила динамичное развитие, особенно в правление Елизаветы и Екатерины II. Православная же культура, статичная по своей сути, стала восприниматься высшим российским обществом как пережиток прошлого, чему способствовали идеи философов-просветителей. Исходя из полученных выводов, следует, что для достижения целостного понимания модели взаимодействия православной и светской культур в тот или иной временной период необходимо учитывать не только распространение идей господствующей философии, но и субъективный фактор, связанный с личностью находящейся во главе государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Аванесова, Г. А.** Взаимодействие культур / Г. А. Аванесова // Культурология XX век: в 2 т. Т. 1. – Санкт-Петербург: Университетская книга, 1998. – С. 119120.
2. **Библия**, книги священного писания Ветхого и Нового завета. – Москва: Российское библейское общество, 2006. – 1377 с.
3. **Бранский, В. П.** Теоретические основания социальной синергетики / В. П. Бранский // Петербургская социология. – 1997. – № 1. – С. 154–156.
4. **Грязнова, Е. В.** Диалектика светской и религиозной культуры: выбор и обоснование модели педагогических исследований / Е. В. Грязнова, Е. Г. Чудина, И. Е. Федоренко, А. Е. Котов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – № 1. – С. 301–304.
5. **Долгушин, Д. В.** Религиозно-философская культура России. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений нефилологических специальностей: в 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. Архиепископа Новосибирского и Бердского Тихона / Д. В. Долгушин, Д. А. Цыплаков. – Новосибирск: Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 2011. – 333 с.
6. **Зеньковский, В. В.** История русской философии / В. В. Зеньковский. – Москва: Академический Проект, Раритет, 2001. – 880 с.
7. **Иконникова, Н. К.** Механизмы межкультурного восприятия / Н. К. Иконникова // Социологические исследования. – 1995. – № 11. – С. 26–34.
8. **Ионин, Л. Г.** Социология культуры: учебное пособие для вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. / Л. Г. Ионин. – Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 427 с.
9. **Карташов, А. В.** История Русской Церкви / А. В. Карташов. – Москва: Изд-во Эксмо, 2004. – 912 с.
10. **Ключевский, В. О.** Сочинения: в 9 т. Т. 9. Материалы разных лет / В. О. Ключевский. – Москва: Мысль, 1990. – 525 с.
11. **Колесин, И. Д.** Подходы к изучению социокультурных процессов / И. Д. Колесин // Социологические исследования. – 1999. – № 1. – С. 134–138.
12. **Лиштенан, Ф.-Д.** Европейское Просвещение и цивилизация России: Русская церковь XVIII в. глазами западных наблюдателей: политические и философские аспекты / Ф.-Д. Лиштенан. – Москва: Наука, 2004 – С. 65–76.
13. **Чикова, В. А.** Взаимодействие светского и церковного начал в общественной жизни России в середине XVIII века / В. А. Чикова // Научный диалог. – 2015. – № 12 (48). – С. 400–411.
14. **Щербатова, И. Ф.** Фактор философии в системе ценностей Екатерины II / И. Ф. Щербатова // История философии. – 2016. – № 21. – С. 41–52.
15. **Элиаде, Мирча.** Священное и мирское / Мирча Элиаде: Пер. с фр., предисл. и коммент. Н. К. Гарбовского. – Москва: Изд-во МГУ, 1994. – 143 с.

Архивы

РГИА — Российский государственный исторический архив (Ф. 796– Архив Канцелярии Синода).

REFERENCES

1. **Avanesova, G. A.** Vzaimodejstvie kul'tur / G. A. Avanesova // Kul'turologiya XX vek: v 2 t. T. 1. – Sankt-Peterburg: Universitetskaya kniga, 1998. – S. 119–120.
2. **Bibliya**, knigi svyashchennogo pisanija Vethogo i Novogo zaveta. – Moskva: Rossijskoe biblejskoe obshchestvo, 2006. – 1377 s.
3. **Branskij, V. P.** Teoreticheskie osnovaniya social'noj sinergetiki / V. P. Branskij // Peterburgskaya sociologiya. – 1997. – № 1. – S. 154–156.
4. **Chikova, V. A.** Vzaimodejstvie svetskogo i cerkovnogo nachal v obshchestvennoj Zhizni Rossii v seredine XVIII veka / V. A. Chikova // Nauchnyj dialog. – 2015. – № 12 (48). – S. 400–411.
5. **Dolgushin, D. V.** Religiozno-filosofskaya kul'tura Rossii. Uchebnoe posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij nefilosofskih special'nostej: v 2 ch. Ch. 1 / Pod obshch. red. Arhiepiskopa Novosibirskogo i Berdskogo Tihona / D. V. Dolgushin, D. A. Cyplakov. – Novosibirsk: Pravoslavnaya Gimnaziya vo imya Prepodobnogo Sergiya Radonezhskogo, 2011. – 333 s.
6. **Eliade, Mircha.** Svyashchennoe i mirskoe / Mircha Eliade: Per. s fr., predisl. i komment. N. K. Garbovskogo. – Moskva: Izd-vo MGU, 1994. – 143 s.
7. **Gryaznova, E. V.** Dialektika svetskoj i religioznoj kul'tury: vybor i obosnovanie modeli pedagogicheskikh issledovanij / E. V. Gryaznova, E. G. Chudina, I. E. Fedorenko, A. E. Kotov // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya. – 2020. – № 1. – S. 301–304.
8. **Ikonnikova, N. K.** Mekhanizmy mezhkul'turnogo vospriyatiya / N. K. Ikonnikova // Sociologicheskie issledovaniya. – 1995. – № 11. – S. 26–34.
9. **Ionin, L. G.** Sociologiya kul'tury: uchebnoe posobie dlya vuzov. – 4-e izd., pererab. i dop. / L. G. Ionin. – Moskva: Izd. dom GU VShE, 2004. – 427 s.
10. **Kartashov, A. V.** Istoriya Russkoj Cerkvi / A. V. Kartashov. – Moskva: Izd-vo Eksmo, 2004. – 912 s.
11. **Klyuchevskij, V. O.** Sochineniya: v 9 t. T. 9. Materialy raznyh let / V. O. Klyuchevskij. – Moskva: Mysl', 1990. – 525 s.
12. **Kolesin, I. D.** Podhody k izucheniyu sociokul'turnyh processov / I. D. Kolesin // Sociologicheskie issledovaniya. – 1999. – № 1. – S. 134–138.
13. **Lishtenan, F.-D.** Evropejskoe Prosveshchenie i civilizaciya Rossii: Russkaya cerkov' XVIII v. glazami zapadnyh nablyudatelej: politicheskie i filosofskie aspekty / F.-D. Lishtenan. – Moskva: Nauka, 2004. – S. 65–76.
14. **Shcherbatova, I. F.** Faktor filosofii v sisteme cennostej Ekateriny II / I. F. Shcherbatova // Istoriya filosofii. – 2016. – № 21. – S. 41–52.

Arhivy

RGIA – Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (F. 796 – Arhiv Kanceljarii Sinoda).